

9 декабря 1973 года ♦ № 287 (16380)

ЗАМЕТКИ
РЕЖИССЕРА

МЕСЯЦ НА КУБЕ

ПО ПРОСЬБЕ кубинского национального совета по культуре из СССР на Кубу летом этого года было направлено несколько советских режиссеров, театральных педагогов и художников для творческого общения с коллективами кубинских театров. В составе этой группы довелось побывать и мне.

Так, параллельно со мной в Гаване проводили семинар и готовились к постановке «Иркусской истории» А. Арбузова в только что созданном театре «Политика» режиссер ЦТСА А. Б. Шатрин и московский художник М. М. Күрилко.

Слушателями моего семинара были люди, желающие посвятить свое творчество подрастающему поколению. Некоторые из них уже работают в театрах для детей, другие пришли из взрослого театра, а также из кино, с радио и телевидения. Интересы и запросы их тоже самые разные. Одни интересуются вопросами актерского мастерства, другие — режиссурой, какая-то часть собирается работать в области театральной педагогики, а несколько человек пробуют силы в драматургии.

Семинар был рассчитан на 30—35 человек, реальное число, посещающих составляло 70—75. Правда, были и вольнослушатели из числа представителей Министерства просвещения, журналистов и руководителей народных театров.

Не скрою: первое время на занятиях я очень волновался, порой испытывал даже настоящий страх провала и угнетение от мысли, что разочарую свою аудиторию. Почувствовал облегчение, когда по-настоящему увлекся репетициями отрывков из «Конька-Горбунка» П. Ершова и сцен из «Трех сестер» А. Чехова, взятых нами в качестве учебного материала (из-за отсутствия переводов выбор произведений русской и советской драматургии здесь крайне ограничен).

Молодые кубинские актеры оказались на редкость непосредственными, с богатой интуицией и удивительной способностью к импровизации. Горячий южный темперамент и революционный пыл, которым охвачена сейчас артистическая молодежь Кубы, порою вызвали громкие споры и дискуссии.

На первых порах, например, сестры Прозоровы воспринимались слушателями главным образом как генеральские дочери, а Вершинин и Тузенбах — как охранители царизма. Не сразу аудитория разобралась в сложной диалектике чеховской пьесы и в той конкретной исторической обстановке, в которой происходили события «Трех сестер».

С течением времени нарастал интерес к занятиям и увлеченность общей работой, а расстались мы настоящими друзьями.

В ДЕНЬ закрытия семинара директор национальных театров и ансамблей Маноло Фернандес отметил, что из всех проходивших на Кубе подобных мероприятий это пользовалось наибольшим успехом и широким общественным вниманием.

Причину такого интереса

объяснить нетрудно. Ведь Кубу, без преувеличения, можно назвать страной детей: они составляют 40 процентов ее населения.

На Кубе любят детей. Никто и никогда не повышает на них голоса, хотя шумная, темпераментная ребятня кишит на всех улицах, площадях, бульварах и парках двухмиллионной Гаваны.

Люди, строящие новую жизнь, борясь с трудностями и империалистической блокадой, все лучшее отдают детям. Ребята веселы, их школьная форма (розовые кофточки и зеленые юбочки девочек) нарядна, а школы размещены в лучших зданиях и дворцах столицы.

Проблема искусства, обращенного к детям, еще требует на Кубе своего разрешения. Нужна широкая сеть специальных театров и других учреждений искусства для детей. В совете по культуре понимают эту необходимость и планируют к 1980 году довести количество театров юного зрителя в республике до 60.

Вот почему наш семинар пользовался вниманием не только театральной, но и педагогической и партийной общественности, о его работе писали «Гранма», молодежные газеты и журналы.

КАК я уже упоминал, занятия семинара проходили живо и насыщенно, но добиться этого оказалось нелегко. Очень серьезной помехой был языковой барьер. Чтобы как-то преодолеть его, рабочий день приходилось начинать еще до восхода солнца, когда чуть легче дышится. Я старался записать то, о чем предстояло рассказать на занятии, а затем после завтрака тщательно прорепетировать с переводчиком, приобщая его к театральной специфике, терминологии и вводя в курс проблем, порою достаточно сложных. Только после этого можно было рассчитывать, что занятие пройдет интересно и с пользой для дела.

Конечно, такая многоступенчатая подготовка плюс кубинское лето порядочно выматывали. Но заботливые хозяева постепенно создали

почти идеальные условия для работы, быта, а когда спало перенапряжение первых дней, — и для отдыха: знакомства с городом, с его театрами, концертными залами, музеями, выставками и прославленными пляжами.

Впрочем, посещение пляжа отняло слишком много времени. Нужно было ехать за 25—30 километров, да к тому же купание в воде, температура которой превышала 32 градуса, мне, волжанину, не доставило большого удовольствия. Зато огромное удовлетворение вызвало посещение на обратном пути нового поселка под Гаваной, построенного молодыми рабочими в свободное время. Этот небольшой красивый городок на берегу моря, отлично распланированный и добротно выстроенный, посетили в свое время советские космонавты Ю. Гагарин, первый председатель Общества советско-кубинской дружбы, и Г. Титов. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, также побывавший здесь, назвал его великолепным примером народной инициативы, зримым явлением будущей новой Кубы.

Гавана — большой и очень разнообразный, если можно так сказать, город: полуразвалившиеся крепостные стены, древние башни и замки времен испанских завоевателей в старой части города, на Прадо; импозантные дворцы и особняки, магазины, отели и рестораны времен буржуазных республик в районе Ведадо; площадь народных манифестаций перед обелиском Революции и рабочие районы...

Примечательны музеи столицы: мемориальный музей — скромный домик, где родился и жил великий поэт и революционер Хосе Марти. Прекрасен городской музей в старом католическом монастыре. Интересны музеи прикладного и в особенности современного искусства, который обладает великолепным зданием оригинальной архитектуры и содержательной экспозицией. Уникален огромный аквариум, наполненный экзотическими обитателями тропических морей.

Заслуживает внимания музей Академии наук и музей-усадьба знаменитого американского писателя, друга революционной Кубы Э. Хемингуэя.

Но интереснее всего, безусловно, люди новой Кубы, ее молодежь, ее дети — непосредственные, переполненные энтузиазма, несмотря на трудности и тревоги.

Форпост социализма на Американском континенте — остров Свободы ощущает свою исключительную ответственность, значение и влияние на развитие прогрессивных, демократических процессов в этой части света. Поэтому военный мятеж в Чили (как раз в те трагические дни я находился в Гаване) очень остро переживался всеми кубинцами, вызвал взрыв всенародного возмущения и гнева, сотни митингов и демонстраций по всей стране.

Кубинские дипломаты, вырвавшиеся из лап военной хунты, рассказывали мне, с какой злобой и ненавистью со стороны мятежников пришлось им столкнуться в последние дни и часы пребывания в Сантьяго, сколько надежд возлагали и возлагают простые люди Чили на существование социалистической Кубы, ее большого друга — Советского Союза, стран социализма.

ПОСЛЕ возвращения из Гаваны прошло два месяца, наполненных, как всегда, напряженной повседневной работой, заботами, творческими планами и волнениями в своем родном театре.

Время утрамбовано плотно и, казалось бы, не оставляет места для воспоминаний. Но мысль нет-нет да и возвращается к душным тропическим дням и ночам кубинского лета (впрочем, по нашим понятиям и меркам оно там длится круглый год: ведь средняя температура января плюс 22,5 градуса). Какой-то кусочек сердца остался там, с моими молодыми кубинскими коллегами. Хочется им пожелать скорейших и лучших успехов в нелегком деле строительства новой социалистической культуры, существенных достижений в особенно ответственной миссии — быть наставниками и воспитателями растущего нового человека.

Ю. КИСЕЛЕВ,
народный артист РСФСР,
главный режиссер Саратовского театра имени Ленинского комсомола
На снимке: юные пионеры Кубы.

